

C. A. ЕРМАХАНОВА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА¹

Институт парламентаризма НДП «Нур Отан»

Рассматриваются взгляды ученых на содержание понятия «политическая культура». А также представлены отдельные эмпирические результаты социологического исследования, проведенного Институтом парламентаризма НДП «Нур Отан» в июле-августе 2010 г.

Политические процессы, разворачивающиеся в Казахстане, влияют на характер и содержание политической культуры. К данной теме все чаще обращают внимание политологи, социологи, историки и др., так как, по утверждению некоторых ученых, в определенной степени именно этот термин позволяет отделить страны, предрасположенные к демократии, от стран, предрасположенных к авторитаризму.

Всплеск интереса к изучению политической культуры в Казахстане, также как и в других постсоветских странах, стал наблюдаться лишь во второй половине 80-х, когда начали рушиться основы коммунистической модели. Первые работы по изучению политической культуры в Советском Союзе появились еще в советское время, но это научное направление долгое время находилось в зачаточном состоянии, так как подобный подход к исследованию политических процессов коренным образом противоречил теоретическим основам марксизма. К тому же в жестко централизованной советской системе политический процесс казался вполне прозрачным и объяснимым, подчиняющимся логике объективных законов. Все это тормозило развитие теории политической культуры в советской гуманитарной мысли, создавало ей репутацию несерьезного, а то и «спекулятивно-буржуазного» метода исследования.

Институционализация политической и социологической науки в Казахстане началась в конце 80-х гг. XX века. За 20 лет независимости в стране накоплен эмпирический материал, политическая культура активно изучается, является предметом острых дискуссий, научных семинаров, «круглых столов». Данная тема требует перманентного внимания в силу того, что в период реализации модернизационных проектов, политическая культура выступает как их базой, так и индикатором оценки успешности работы политических институтов.

Политическая культура – это многоаспектное явление, имеющее глубокие исторические и психосоциальные корни. Категориальный статус термин «политическая культура» получил во второй половине XX столетия, когда усилиями ряда исследователей (Габриела Алмонда, Сидни Вербы, Люсбена Пая, Уолтера Розенбаума, Денинса Каванаха, Даниэла Элазара и др.) он был введен в лексикон политической науки. Однако прототипы феномена, названного в 50-х годах XX века «политической культурой», были известны еще в античности, а в XIX-начале XX столетия рассматривались в исследованиях, посвященных «национальному характеру». Касательно самого термина «политическая культура» многие исследователи разделяют мнение о том, что термин впервые был использован в XVIII в. в трудах немецкого философа-просветителя Иоганна Гердера [1, с. 8].

Толчком к исследованию феномена политической культуры послужило развернувшееся вскоре после окончания Второй мировой войны сравнительное изучение политических систем. Почему, спрашивали компаративисты, одни и те же политические институты и системы работают в разных странах по-разному, а некоторые, будучи перенесенными на другую почву (скажем, из Америки в Азию), не работают вообще? Эти дискуссии разворачивались в рамках теорий модернизаций, появившихся в середине XX в. в стенах Гарвардского университета. Отмечаются различные причины появления данной теории; в частности, для конкретизации процессов изменений в постколониальных странах Азии, Африки и Латинской Америки [2, с. 341].

¹ Данная работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Генезис политico-правовой культуры в Казахстане: специфика, основные факторы и закономерности».

Теории модернизации изначально имели междисциплинарный характер: в ее рамках объединились представители разных наук – экономисты, социологи, этнографы, политологи и т.д. Эта теория развивалась в многочисленных научных трудах, варьировалась в различных теориях, обосновывалась разнообразным историческим, экономическим, политическим и иным материалом. Как отмечает Б.Старостин, только за первые 15 лет библиография этих исследований, составленная Гарвардским центром, насчитывала 2,5 тыс. работ на семи языках мира, а в конце 1970-х гг. в США работало 17,5 тыс. ученых – социологов, политологов, экономистов, специализировавшихся в области изучения модернизационных процессов в странах второго и третьего миров [3, с. 11].

Существенной чертой теорий модернизации 1950-1960-х гг. ХХ в. был универсализм, который подразумевал, что развитие общества как всеобщий универсальный процесс имеет одни и те же закономерности и этапы (стадии) для всех стран и народов. Эти теории, хотя и признавали особенности эволюции разных народов, считали их несущественными, второстепенными либо разными стадиями на одном и том же пути развития общества.

Характерные определения модернизации того периода – процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX в. и затем распространялись на другие европейские страны, а в XIX и XX вв. – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты [4, р. 1.]; тотальная трансформация традиционного домодернистского общества в такую социальную организацию, которая характерна для «продвинутых», экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада.

В ранних версиях (1950-1960-е гг.) теории модернизации (С. Хантингтон) процесс перехода от традиционного общества к современному характеризовался как *революционный*, т.е. считалось, что переход от традиции к современности требует коренных, радикальных изменений в моделях социальной жизни; *сложный*, т.е. включает изменения во всех без исключения областях человеческой жизни и поведения; *системный*, т.е. изменения в одной сфере обязательно вызывает изменения и в остальных сферах; *глобальный*, т.е. зародившись в Европе XV-XVI вв., с течением времени охватил все страны мира; *длительный*, т.е. имеет протяженность во времени, причем темпы этого процесса ускоряются; *поэтапный*, т.е. порождающий сближение общественных систем, поскольку современные общества в отличие от разнотипных традиционных имеют целый ряд однотипных характеристик, постольку и продвижение традиционных обществ к современности будет сопровождаться «поэтапным» нивелированием их культурных систем; *гомогенизирующий*, т.е. традиционные общества постепенно становятся современными, которые в основных своих структурах и проявлениях одинаковы; *необратимый*, поскольку считалось, что направление изменений для всех типов обществ будет единым и носит необратимый характер; *прогрессивный*, т.е. такой, который способствует улучшению материального и культурного благосостояния человека и т.д. [5, 1985].

На первых порах модернизация воспринималась как экономическая помощь афро-азиатским странам. В качестве главного механизма модернизации рассматривался экономический рост, который повлечет за собой перемены и в других сферах общественной и приватной жизни. Авторы этих концепций полагали, что экономическое развитие является необходимой предпосылкой для внедрения политических институтов западного типа, однако отмечали порой, что политическая институционализация не всегда является механическим следствием экономического роста. Относительно культуры существовала точка зрения, согласно которой прозападные ценности культуры придут автоматически с экономическим ростом и внедрением политических институтов западного образца [3, с. 12].

Как известно, первоначальные теории модернизации подверглись жесткой критике как с эмпирической точки зрения, так и в теоретическом плане, в основном из-за их западноцентричности, неспособности объяснить разнообразие переходных обществ, присущей им внутренней динамики, а также возможности самостоятельного развития современных дифференцированных политических и экономических комплексов. Отмечалось, что попытки модернизировать общество чаще всего не приводят к обещанным результатам. Ученые постепенно стали обращать все большее внимание на социокультурные аспекты модернизации в развивающихся странах. Анализируя различия между социальными системами и разъясняя их политические и экономические особенности, они усматривали в культуре фактор особой важности. Особо в этой связи следует отметить труды

таких ученых, как М. Мид, Р. Бенедикт, Д. Макклелланд, Э. Банфилд, А. Инкелес, Г. Алмонд, С. Верба, Л. Пай, С. Липсет и т.д. Их вывод сводился к следующему: политические институты и системы функционируют должным образом только тогда, когда встроены в адекватный им культурный контекст, а действующие в их рамках субъекты обладают соответствующими культурными характеристиками.

Большое число ученых, журналистов, политиков и практиков, уделяющих внимание культурным ценностям и установкам, способствующим или препятствующим в частном случае, модернизационным процессам, в общем – прогрессу, можно считать интеллектуальными наследниками следующих ученых: Алексиса де Токвиля, который полагал, что за работоспособностью американской политической системы стояла культура, удивительно подходящая для демократии, Макса Вебера, объяснявшего подъем капитализма в первую очередь культурными факторами, коренящимися в религии, Эдварда Банфилда, «обнажившего культурные причины убогости и авторитаризма в Южной Италии и сделавшего из этого частного примера далеко идущие выводы общего характера» [6, с. 20-21].

В статьях зарубежных исследователей, собранных в издании «Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу», рассматривается вопрос о том, как культура влияет на предрасположенность того или иного социума к прогрессу в экономической и политической областях. Можно ли с помощью политических и иных инструментов трансформировать культуру или устранять преграды, возникающие на пути прогресса? [6, 315 с.].

Изучение культуры представляет собой трудную эпистемологическую проблему, поскольку феномен этот трудно поддается формализованному описанию, его нелегко операционализировать и измерить. Кроме того, она состоит в запутанных причинно-следственных отношениях с такими явлениями, как политика, общественные институты, экономическое развитие [6, с. 34]. Понятие «культура» многозначно, его истолковывают по-разному. Оно в различных дисциплинах и разных контекстах имеет самые разнообразные значения. Достаточно сказать, что еще в 1952 году американские антропологи А. Кребер и К. Клакхон проанализировали более 150 определений, каждое из которых отражало важную сторону понятия «культура». Несмотря на многообразие трактовок культуры исследователи процессов модернизации, задаваясь вопросом, каким образом культура воздействует на социальное развитие, определяют культуру в таких сугубо субъективных терминах, как ценности, установки, верования, знания и навыки, ориентации и убеждения, превалирующие среди членов общества [6, с. 11; 7, с. 272].

По утверждению Г. Алmonда и Вербы, термин «политическая культура» относится к политическим ориентациям – взглядам и позициям относительно политической системы и ее разных частей и позициям относительно собственной роли в этой системе. Ученые отмечают: «Когда мы говорим о политической культуре какого-либо общества, мы подразумеваем политическую систему, усвоенную в сознании, чувствах и оценках населения» [8].

Известный российский исследователь Э. Баталов определяет политическую культуру следующим образом: «Политическую культуру можно охарактеризовать в самой общей форме как систему исторически сложившихся, относительно устойчивых и репрезентативных («образцовых») убеждений, представлений, установок сознания и моделей поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные направления и формы и тем самым обеспечивающих воспроизведение и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности» [9, с. 41].

Придерживаясь вышеприведенных определений, представим отдельные эмпирические результаты, полученные в ходе репрезентативного социологического исследования. Данные представляют собой материалы массового опроса, проведенного в июле-августе 2010 г. Опрос был проведен в 14 областях Казахстана и в двух городах республиканского значения – Алматы и Астана. Выборка – 1400 респондентов. В опросе принимали участие граждане Казахстана в возрасте от 18 лет и старше. Специально для данного исследования была разработана социологическая анкета, которая включает в себя 50 вопросов.

По результатам социологического исследования выяснилось, что подавляющее большинство казахстанцев с разной степенью регулярности интересуются политическими процессами в Казахстане. Из них регулярный интерес проявляет более четверти опрошенных (37,5%); время от

времени интересуется каждый четвертый (24,4%). 24,8% проявляет интерес к политике только в зависимости от повода. Об отсутствии интереса отмечает 12,3% респондентов.

Ответы респондентов на вопрос «*Скажите, пожалуйста, насколько активно Вы принимаете участие в политической жизни Казахстана?*» ответы респондентов распределились следующим образом: большинство опрошенных ограничиваются просмотром телепередач, чтением газет, участием в беседах, обмене мнениями (40%); каждый четвертый – «иногда, когда происходят значительные события, затрагивающие мои интересы»; доля тех, кто выбрал варианты ответов «участвую активно, все свое свободное время посвящаю различным мероприятиям» и «практически никак не участвую, сторонюсь каких либо публичных мероприятий» оказались практически равнозначны (каждый шестой).

Электоральная активность казахстанцев умеренная. Более половины опрошенных (58,8%) на вопрос «Участвовали ли Вы ранее в голосовании на выборах депутатов или Президента страны?» ответили утвердительно. Четверть опрошенных принимала участие иногда, 14% призналась, что никогда не участвовала в выборных процессах.

В целом казахстанцы удовлетворены политической системой Казахстана: 43,4% респондентов полагают, что политическая система Казахстана нуждается в изменениях. О необходимости политической модернизации утверждает каждый третий: «Нуждается в модификации в соответствии с новыми условиями» (30,9%). За радикальные перемены выступают 12,2% опрошенных.

На вопрос «Как Вы считаете, в какую сторону стоит преобразовывать общественную, политическую систему Казахстана, чтобы она всемерно содействовала общественному прогрессу страны?», треть опрошенных (33,7%) выбрала вариант: «всемерно повышать роль, полномочия, расширять обязанности, ответственность и сферы влияния государства, его органов и структур». Каждый пятый опрошенный (21,7%) полагает, что надо «усилить влияние гражданского общества, с доминирующей ролью общественных организаций, корпоративных образований, институтов». 28,7% респондентов полагает, что «ныне существующая общественно-политическая модель вполне устраивает и преобразований не требует». Практически каждый шестой затруднился ответить.

По мнению казахстанцев, на данном этапе оптимальными для Казахстана формами правления являются президентско-парламентская республика (41,7%) и президентская республика (33,7%). Парламентскую республику как наиболее приемлемую форму правления предпочитают лишь 4,6% респондентов (рис.).

Распределение ответов на вопрос:

«Какую форму правления Вы считаете на данном этапе оптимальной для Казахстана?» (% к числу ответивших)

На вопрос «Как Вы считаете, наблюдается ли в последнее время протестный потенциал населения в Вашем регионе в связи с недостатками в управлении и низким уровнем доверия местным органам власти» ответы респондентов распределились следующим образом: «нет, так как для этого нет причин» – 52,5%; «Протестный потенциал имеется, но в скрытой форме и не изменяется» – 28,9%.

Политическая культура казахстанского общества неоднородна. При этом доминирующее большинство проявляет солидарность с реализуемой в стране политикой. Политическая, в том числе электоральная активность казахстанцев умеренная. Ее активность в большей степени зависит от внешних факторов, нежели от внутренних побуждений казахстанцев.

Политическая культура современного казахстанского общества в результате воздействия множества факторов как исторического, так и современного плана внутренне противоречива, находится в состоянии своего становления, испытывая серьезное воздействие со стороны геополитических и исторических факторов, а также модернизационных преобразований, происходящих сегодня в казахстанском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Баталов Э.Я. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7, № 3. – С. 8-9.
- 2 Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и допол. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
- 3 Старостин Б.С. Проблема модернизации: история и современность // Модернизация и национальная культура. – М., 1995. – С. 9-21.
- 4 Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs, 1966. – 166 p.
- 5 Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока. – М.: Наука, 1985. – 128 с.
- 6 Культура имеет значение: каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 315 с.
- 7 Инглэгарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноzemцева. – М.: Academia, 1999. – С. 261-291.
- 8 Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4.
- 9 Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. – 1994. № 6. – С. 32-46.

REFERENCES

1. Batalov E.Ja. Politicheskaja kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture . Pro et Contra Tom 7, 3, **2002**. p. 8-9 (in Russ.).
2. Filosofskij slovar'. Pod red. I.T. Frolova. 7-e izd., pererab. i dopol. M.: Respublika, **2001**. 719 p. (in Russ.).
3. Starostin B.S. Problema modernizacii: istorija i sovremennost'. Modernizacija i naciona'l'naja kul'tura. M.: **1995**. p. 9-21. (in Russ.).
4. Eisenstadt S.N. Modernization: Protest and Change. Englewood Cliffs, **1966**. 166 p.
5. Osipova O.A. Amerikanskaja sociologija o tradicijah v stranah Vostoka. M.: Nauka, **1985**. 128 p. (in Russ.).
6. Kul'tura imet znachenie: kakim obrazom cennosti sposobstvujut obwestvennomu progressu. M.: Moskovskaja shkola politicheskikh issledovanij, **2002**. 315 p. (in Russ.).
7. Inglehart R. Modernizacija i postmodernizacija .Novaja postindustrial'naja volna na Zapade. Antologija. Pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, **1999**. p. 261-291. (in Russ.).
8. Almond G., Verba S. Grazhdanskaja kul'tura i stabil'nost' demokratii . Politicheskie issledovanija. **1992**, 4. (in Russ.).
9. Batalov E.Ja. Sovetskaja politicheskaja kul'tura (k issledovaniju raspadajuwejsja paradigmy) ONS, **1994**, 6, p. 32-46. (in Russ.).

C. A. Ермаканова

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМНЫҢ САЯСИ МӘДЕНИЕТИ: ӘЛЕУМЕТТАНУШЫЛЫҚ СҮРАҚ-ЖАУАП НӘТИЖЕЛЕРИ

Мақалада ғалымдар мен зерттеушілердің «саяси мәдениет» терминінің мазмұнына қатысты көзқарастары қарастырылған. Сонымен қатар ХДП «Нұр Отан» Парламентаризм институтының 2010 жылы шілде-тамыз айларында өткізген әлеуметтанушылық зерттеуінің кейбір деректері ұсынылады.

S. A. Yermakhanova

Parliamentarism institute

POLITICAL CULTURE OF KAZAKHSTAN'S SOCIETY: THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL POLL

In the article it is considered research approaches to the concept of «political culture». Also the article present some empirical results of the sociological research conducted by the Institute of parliamentarism "Nur Otan" People's Democracy Party of in July-August, 2010.